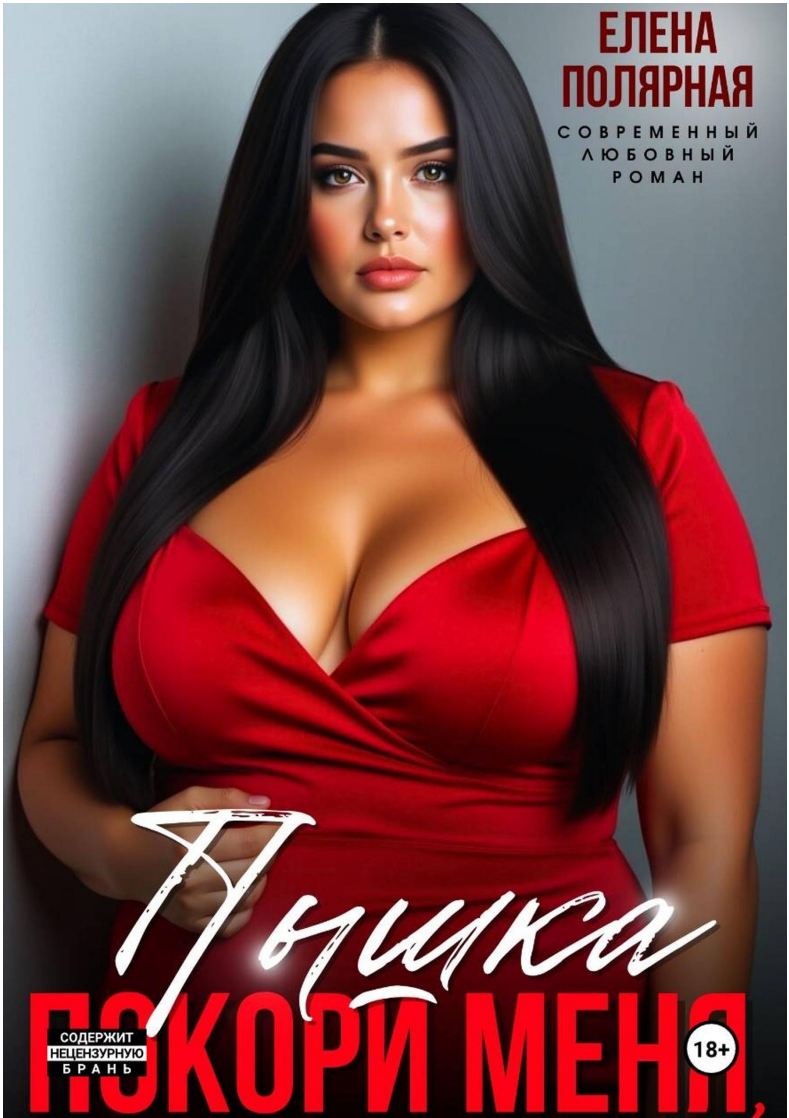

ЕЛЕНА ПОЛЯРНАЯ
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН
Пышка
ПОКОРИ МЕНЯ,
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Елена Полярная

Пышка. Покори меня

https://litres.ru/74707074
SelfPub; 2026

Аннотация

– Я тебе не подхожу, – эти слова сорвались с губ раньше, чем Рома успел коснуться меня, – Мы слишком разные, настолько, что я...

– А кто тебе сказал, что ты мне не подходишь? Как по мне, мы идеально дополняем друг друга. А вот это твоё «Я тебе не подхожу» говорит разве что о твоей неуверенности в себе.

Привыкнув идти напролом, ещё и каким-то волшебным образом чувствуя, что у меня на душе, Рома коснулся пальцами моего подбородка, вынуждая поднять голову и посмотреть на него.

– Я в себе уверена.

– Да что ты говоришь! – язвительно усмехнулся, склонившись к моему лицу, – Настолько, что приняла свои недостатки?

– Я... Какие недостатки? Ты про мой лишний вес?

– А чего это ты так смутилась, уверенная ты моя? И при чём тут твой вес? Или ты думаешь, что я образец идеала, поэтому ты мне не подходишь?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Елена Полярная
Пышка. Покори меня

Глава 1

– Лера, постой! Давай просто поговорим?

– Ну уж нет!

– Лера!

– Оставь меня в покое.

– Да постой же ты!

– Сгинь, нечистая сила!

Начиная злиться, я ускорилась, хотя ноги протестующе заныли от боли, напоминая, что сегодня на мне не самая удачная обувь для подобного побега.

И вот надо было мне надеть именно эти босоножки!

Хотя, с другой стороны, я же не знала, что мне «повезёт» встретить бывшего. Да и эти босоножки уже давно было пора хотя бы разок выгулять, чтобы они не пылились на полке. Как говорится, раз повелась на скидку, имей совесть оправдать спонтанную покупку.

А ведь я купила эти босоножки как раз после расставания с Мишей. Мне было грустно, и это ещё мягко сказано, хотелось хоть чем-то заполнить образовавшуюся внутри пустоту и как-то отвлечься, вот я и поддалась на уговоры подруги

пройтись по торговому центру.

Как итог, я купила много чего ненужного в порыве «Начинаю новую жизнь без этого кареглазого козла!».

В наполеоновских планах у меня также было похудеть, что и стало причиной покупки двух платьев и юбки, которые были мне чуть-чуть не по размеру и должны были дополнительно меня замотивировать.

Вот только я не похудела и наоборот, от стресса и грусти набрала ещё несколько килограмм, очень долго отходя от резкого и болезненного расставания с Мишей.

Мне об этом и вспоминать не хочется, но сейчас, когда судьба столкнула меня с бывшим практически в тот же день, что мы расстались, в памяти против моей воли всплывает наш разрыв, точнее жестокие слова самого любимого мужчины, которые на несколько месяцев серьёзно пошатнули мою уверенность в себе и веру в любовь.

Я же и правда любила Мишу, мечтая стать его женой и родить от него детей. И мне наивно казалось, что предложение руки и сердца не за горами. Да и так казалось не только мне! Наши с Мишей родители тоже были в этом уверены. Как-никак мы к тому моменту встречались уже больше двух лет.

А что в итоге? Вместо предложения руки и сердца я получила настолько сильный моральный удар, что чуть не замкнулась в себе.

И за это я никогда не прощу Мишу.

Я же не привыкла быть слабой и сломленной, а именно

такой он чуть меня не сделал, показав, насколько жестокой может быть неразделённая любовь.

Вот так всю себя и отдавай мужчине, веря, что он уже полностью твой, чтобы потом раз, и получить болезненный и унизительный разрыв.

Миша ведь мог сделать всё мягче, чтобы не ранить мои чувства, но он выбрал другую тактику, которая больше напоминала нападение, жестокое и недостойное настоящего мужчины.

* * *

– Мы расстаёмся, – вот с каких слов начал Миша, когда я вернулась домой после работы, почему-то ведя себя так, словно я его чем-то обидела.

По крайней мере, я хорошо прочувствовала то напряжение, что моментально возникло между нами, вызывавшее дискомфорт и желание хоть как-то разрядить обстановку.

Ничего не понимаю... Да и как тут что-то понять, когда ещё утром у нас с Мишей всё было хорошо, разве что меня удивило, что он не написал мне сегодня ни одного сообщения.

Сделав глубокий вдох, я перевела взгляд на чемодан и две большие сумки.

Нет... Или да?

Ну не может Миша так подло и низко поступить. Он же не такой. Только не он!

Это слишком жестоко по отношению ко мне. Как и

несправедливо.

Вернуться домой, соскучившись по любимому мужчине, и вместо объятий и поцелуя получить «Мы расстаёмся». Ещё и узнать, что меня собираются выселить, вот так спонтанно, не переживая о том, где я проведу эту ночь.

И сделав ещё один глубокий вдох, привыкнув первым делом разбираться с проблемами, а давать слабину только когда я чувствую себя в безопасности, в данном случае мне надо было знать, где и у кого я смогу заночевать, я собрала всю волю в кулак, уверенно шагнув к Мише.

И всё, о чём я могла думать, так это – «Будь сильной! Не опускайся до унижений. Только не показывай свою боль. Не проси и уж тем более не хватайся за мужчину, который так подло с тобой поступает. Да, больно, но надо держать лицо».

– Миша, ты, видно, не знаешь, но обычно о расставании не объявляют вот так вот с порога. Это принято обсуждать. И если ты меня уже не любишь или тебя что-то не устраивало в наших отношениях, то почему ты...

– Перестань. Я не собираюсь тратить время на пустые разговоры и как-то перед тобой оправдываться. Просто прими наш разрыв как данность.

– Как данность? Ты это серьёзно?

Недовольно закатив глаза, Миша сделал шаг назад, словно его тяготила моя близость, сложив руки на груди и приняв «защитную» позу, готовясь к моей истерике, крикам и оскорблениям.

Но я смогла себя сдержать, сохранив гордость и не проронив ни одной слезинки. Хотя было понятно, что как только я останусь одна, то тут же потеряю над собой контроль и дам волю чувствам.

– Я уже всё для себя решил. Так что забирай вещи и уходи.

– Миша...

– Договор на аренду был заключён на моё имя, так что тебе должно быть понятно, почему именно я остаюсь в квартире. Ты же об этом хотела спросить, да?

– Нет. Не об этом. Хотя мне обидно, что я уже оплатила свою половину аренды за этот месяц. Как и обидно, что ты решил расстаться со мной врагами. Ты же не поговорил со мной по-человечески, так ещё и поставил перед фактом, что я должна съехать прямо сейчас. Спасибо хоть собрал вещи мои!

Ну или просто пошвырял их в сумки и чемодан, что более вероятно.

– Уходи.

– Ответить только на один вопрос. За что ты так со мной?

О-о-о, это был очень, ну очень плохой вопрос, но я не смогла себя пересилить, хоть и знала наперёд, что не услышу ничего хорошего. Да и к чему мне было это знать? Я хотела сделать самой себе больнее или тянула время, чтобы подольше побыть рядом с Мишей?

– Ты толстая. Вот и весь ответ. И я влюбился в другую девушку. Она красивее и перспективнее.

– Понятно. Значит, ты мне изменял. Как давно? И почему тебя вдруг начал волновать мой вес? Раньше тебя всё устраивало.

Боже, ну зачем я продолжаю этот разговор? Мне причиняет боль одно лишь безразличие во взгляде карих глаз Миши, что уж говорить про тон его голоса и наполненные жёлчью слова.

– А тебе это интересно? Ну ладно, раз хочешь знать. Я уже несколько месяцев сплю с Кирой. А ты... Ты из тех женщин, которых принято называть удобными. Забавная, верная, ещё и готовая всю себя отдать мужчине, в благодарность, что он тебя выбрал. Ещё и нет риска, что у тебя появится кто-то на стороне, но... Но внешность всё же многое значит. И это моя мама советовала жениться на тебе, сватая меня за дочку своей давней подруги, прилежную умницу и отчасти красавицу. Вот и всё.

Отчасти красавицу – это ранит сильнее грубого обзывательства.

И кто эта Кира? Неужели моя подруга? Я как раз три месяца назад познакомила Мишу со своей новой коллегой, когда пригласила её на свой день рождения.

– Миша...

– Только не надо пытаться удержать меня! – резко вспылил, сделав ещё один шаг назад. – Я тебя не люблю. Честно, пытался полюбить, зная, что мне с тобой будет комфортно, но не смог. Сейчас, после Киры, меня от тебя чуть ли не

тошнит. Ты толстая, Лера, и с этим надо что-то делать. Ну а я заслуживаю лучшего. Я уже не просто один из механиков в автосервисе, я теперь старший механик. А в будущем так и вовсе смогу накопить и открыть свой сервис. И рядом с собой я хочу видеть красивую, стройную девушку, чтобы её провожали восхищёнными, а не насмешливыми взглядами.

* * *

Это был наш с Мишей последний разговор, после которого мы резко оборвали общение, и он закончился с моей стороны пощёчиной, а с его изысканными унижениями в мой адрес.

Ну а теперь мой бывший, с которым я случайно пересеклась на площади, бежит вслед за мной, чтобы просто поговорить.

Глава 2

– Лера, ну прекрати уже убегать. Это нелепо!

– Это ты нелепый. И кстати, тебе бы обратить внимание на свою физическую форму, а то как-то печально, что ты в свои тридцать не можешь догнать пухленькую женщину на каблуках!

Честно, я и сама не поняла, с какой радости я вдруг развернулась и побежала, вместо того, чтобы встретить Мишу с надменным выражением лица и послать его туда же, куда он послал меня после моей пощёчины.

Наверное, я неосознанно боялась нашей встречи, опасаясь, что сердце как-то отзовётся на близость этого мужчины, любовь к которому я выжигала из него каждый день, каплю за каплей, пока не пришло такое приятное осознание, что вот и всё, я его разлюбила.

И на самом деле любовь очень жестокая мадам. Мной пренебрегли, меня выгнали из квартиры, не забыв назвать толстухой, меня лишили всего, о чём я мечтала (свадьбы, детей, женского счастья), а я ещё долго мучилась из-за этого мужчины.

Почему нельзя просто взять и разлюбить? Чтобы раз, и тебе было абсолютно всё равно на такого козла, как Миша.

Почему любовь так глубоко вгрызается в сердце и душу, не исчезая даже когда тебе причинили боль?

– Лера, твою мать! Постой!

– Изыди!

– Я всё осознал!

– Я тоже. Но это осознание не в твою пользу!

Какой же Миша настойчивый.

Мне, конечно, льстит, что мой бывший бежит за мной в попытке склонить к разговору, хотя убеждал, что ему на меня плевать, но мне совсем не хочется хоть как-то с ним контактировать.

– Да зачем убегать? У тебя всё нормально с головой?

– Конечно же нет! Я же когда-то влюбилась в такого козла, как ты!

– Ведёшь себя как ребёнок! Всё равно не убежишь!

– Звучит как угроза и призыв ускориться.

Ловя на себе удивлённые взгляды прохожих, ощутив неожиданно появившийся в груди азарт и давясь смехом от абсурдности и глупости данной ситуации, я не удержалась и оглянулась, чтобы посмотреть, а чего это Миша затих, больше ничего не крича мне вслед.

Как оказалось, бывший сдался, затерявшись в толпе.

Ну вот, отстал наконец-то! А как пафосно кричал «Всё равно не убежишь!». Слабак! В который раз упустил своё счастье.

Довольно улыбнувшись, я уже почти замедлилась, собираясь перейти на шаг, чувствуя, как мышцы ног с непривычки гудят от боли, обещая, что завтра банальный подъём по

лестнице будет для меня ещё тем испытанием, когда один из каблуков провалился в трещину в асфальте и моя ступня выскользнула из босоножки.

И это чудо, что я не запнулась и не упала, хотя по инерции и пришлось пробежать ещё несколько метров, прочувствовав каждый камешек, впившийся в правую ступню.

– Ну куда же ты так спешишь, Золушка? Аж туфельки роняешь.

Немного низкий, насмешливый мужской голос, который я слишком хорошо запомнила, чуть не заставил меня снова ускориться, чтобы сбежать от неловкой сцены. Но я каким-то чудом смогла перебороть себя и, обернувшись, посмотрела на высокого мужчину, чьи наглые голубые глаза с насмешкой смотрели на меня.

Узнал? Или нет?

Немного приподняв правую ногу, удачно балансируя и уже проклиная этот день, я проследила за шатеном, который подошёл к моей туфле и выдернул её из асфальта. И судя по рывку, каблук сильно застрял в трещине, а значит, с вероятностью в девяносто девять процентов, был сильно содран.

Отлично! Надела, называется, дорогущие босоножки! Вот захотелось мне именно сегодня принарядиться!

А ведь я чувствовала, что этот день может преподнести мне какой-то сюрприз. И да, я не верю в приметы, но у меня не было ни шанса не обратить на них внимание, спасибо моей суеверной бабушке. Сначала я рассыпала соль, потом

встретила соседку с пустым ведром, а сразу же после этого мне перебежала дорогу чёрная кошка. Ах да, ещё я уронила пудреницу и зеркальце в ней разбилось.

Так что я собрала целое комбо.

Подойдя ко мне, голубоглазый мужчина протянул мне туфлю, предлагая её взять, ну а я на автомате, сама не знаю зачем и как так получилось, вытянула вперёд правую ногу, словно предлагая незнакомцу самому надеть на меня этот злосчастный босоножек.

Но не успела я как-то исправить ситуацию, чтобы не выглядеть так глупо и нелепо, как мужчина, усмехнувшись и немного приподняв брови, мол говоря «А наглости тебе не занимать», неожиданно сел передо мной на корточки и... И обхватил второй рукой мою лодыжку, приподняв мою ногу ещё выше, сразу же за этим надев на меня босоножек, как бы невзначай скользнув кончиками пальцев по моей икроножной, смущая и заставляя вернуться воспоминаниями на несколько лет назад.

Впрочем, я довольно быстро смогла подавить ненужные мысли и даже выдавила из себя:

– Спасибо. Но я бы и сама справилась.

Ага, сама бы справилась! А ногу я просто так приподняла, имитируя цаплю!

– Да ладно, мне было не трудно.

Выпрямившись, мужчина немного склонил голову набок, щурясь от солнца, показавшегося из-за туч, почему-то не

спеша уходить.

И хотя с нашей первой и отчасти последней встречи прошло уже лет семь, я всё равно не сомневалась, что передо мной именно тот самый мужчина, который украл у меня первый поцелуй.

Красивый, высокий, ещё и хорошо сложен, с такими выразительными скулами, что я даже позавидовала, а глаза... Глаза у него просто нереального голубого цвета.

– А мы с тобой нигде раньше не пересекались? – задумчиво спросил мужчина, прикрыв ладонью лицо, чтобы спастись от солнечных лучей, смотря на меня прямо-таки сканирующим взглядом, от которого стало совсем уж неловко.

Ага, пересекались. Один раз вживую, ну ладно, почти два раза, и с десяток в моих фантазиях, пока ими не завладел Миша.

– Нет. Я бы вас запомнила, – соврала не моргнув глазом, не собираясь напоминать о случае семилетней давности. А то уже и восьмилетней.

– Вот как. Я прямо такой запоминающийся? – Самодовольно улыбнувшись, видно решив, что я с ним флиртую, а может просто зная, как его внешность действует на женщин, мужчина сделал ещё один шаг в мою сторону, вторгнувшись в моё личное пространство, смущая своей близостью.

Играет?

Или решил подцепить на крючок толстушку, посчитав меня лёгкой добычей?

Хотя для такого красивого и богатого мужчины почти любая женщина станет лёгкой добычей.

– Спасибо за помощь, – проигнорировав вопрос, я развернулась, поспешив в сторону остановки, ещё долго чувствуя на себе внимательный взгляд голубых глаз.

Ну или мне просто казалось, что я его чувствую, ведь вряд ли бы этот шатен засмотрелся на девушку с такими сочными формами. Если только он меня не вспомнил. Хотя удивительно, что он вообще меня забыл. Всё-таки, как мне кажется, он не из тех мужчин, кого часто бьют коленкой по их колокольчикам.

Вспомнив этот момент, я невольно усмехнулась, в который раз пожалев, что поддалась на провокации и уговоры одногруппниц, решивших просто подшутить надо мной.

Но с другой стороны, я целовалась с сыном Артёма Виноградова, бывшего политика, ушедшего в бизнес и теперь занимавшегося импортом и реализацией китайской техники. И я вполне могла бы устроиться в его компанию, благодаря своему красному диплому, престижной стажировки и трём рекомендательным письмам, если бы не одно но. Я сбежала с собеседования, когда увидела, кто именно будет его проводить.

Сейчас бы я ни за что не упустила такую возможность, даже поцелуйся я с самим Артёмом Виноградовым, но в то время, только окончив институт, ещё ни разу не состояв в отношениях и по неопытности придавая всему слишком большое

значение, я не смогла найти в себе смелости переступить порог кабинета, в который вошёл Роман, не заметивший меня в числе претендентов на должность.

Точно, Роман, вот как зовут этого голубоглазого мужчину. Роман Артёмович, жутко красивый, наглый и самоуверенный – что становится понятно только по одному взгляду. А его энергетика, которая так и прёт, в купе с его харизмой лишают любой возможности навсегда стереть этого мужчину из памяти.

Ну и денёк.

Вернувшись домой, я первым делом позвонила Анжеле, пригласив её в гости, чтобы рассказать подруге свои последние новости, желая как можно быстрее выговориться.

Глава 3

Уже где-то через час мы с Анжелой сидели в гостиной, перед нами стояли кружки с чаем и вазочка с зефиром, к которым мы так и не притронулись, а я только закончила свой рассказ, постаравшись ничего не упустить, сначала упомянув о встрече с Мишей, а потом поделившись историей, связанной с Романом, о которой я умалчивала.

Внимательно меня выслушав, придержав пока все вопросы, хотя было видно, как же ей хотелось перебить меня, Анжела с возмущением произнесла:

– Плевать на твоего бывшего! Меня куда сильнее волнует твой поцелуй с Романом Артёмовичем. Лера, ты целовалась с моим начальником, а я об этом даже не знала!

– Ну, знаешь, это не та история, которой будешь хвастаться при знакомстве. И которую можно вот так просто рассказать, начав с «А представляешь, я как-то целовалась с твоим будущим начальником, а потом зарядила ему коленкой между ног».

Анжела раздражённо фыркнула, не соглашаясь со мной, немного нервно теребя рукав блузки, уже изрядно его измяв.

– По-моему, у тебя было предостаточно случаев поделиться этим секретом. Сколько мы уже знакомы? Четыре года? А то и целых пять лет!

Я лишь пожала плечами, не зная, что на это ответить.

С Анжелой мы и правда познакомились лет пять назад, когда она пришла устраиваться в нашу компанию, и сразу как-то сдружились, найдя много общего. А потом, года два назад, она перешла к нашим конкурентам, в компанию Виноградова, так как офис находился рядом с её домом и с садиком, в который она планировала отдать свою малышку.

Вспомнив про Анечку, я улыбнулась, обернувшись и посмотрев на светловолосую девочку, вылитую копию Анжелы, мирно игравшую на ковре.

Как же быстро летит время. Вот вроде бы подруга только сообщила мне о своей беременности, а потом раз, и её дочурке пошёл третий год.

Ну а я осталась на старом месте, хотя Анжела звала меня вслед за собой. И дело было уже не в Романе, а в привычке. Мне было комфортно на моём рабочем месте, меня всё устраивало, и я со многими сдружилась, включая сучку Киру, так что не хотела ничего менять.

Тогда я ещё не знала, что сама же познакомлю Мишу с его будущей любовницей, с которой он будет изменять мне несколько месяцев. Кира всегда казалась мне милой. Она была общительной и весёлой, знала, как полностью завладеть вниманием собеседника, и никогда даже косо не смотрела на меня.

Помню, как только я вышла на работу, два дня прорыдав в подушку у Анжелы дома, приютившей меня, Кира резко начала вести себя так, словно мы никто друг другу и она во-

обще не знает, кто я такая. Просто раз, и она превратилась в другого человека, которому было плевать на меня и мои чувства.

– А что ты хочешь от меня услышать? Это жизнь, Лера, и порой она бывает непредсказуемой. Мы с Мишей не знали, что полюбим друг друга. Так получилось, и всё. – Такими словами бывшая подруга оправдала свой поступок, разговаривая со мной резко и высокомерно, словно это я увела у неё мужчину.

– А как же так вышло, что вы полюбили друг друга? Кто-то же должен был взять инициативу и обменяться номерами или социальными страничками. Кто-то должен был написать первым и первым проявить интерес.

– Не понимаю, что тебе надо?! Вместо того, чтобы винить меня в том, что я увела у тебя мужчину, лучше посмотри в зеркало, очень внимательно посмотри, и сделай выводы. Мужчинам нравятся стройные девушки, а не толстухи с бидонами вместо груди!

Вот так милая Кира, часто делавшая мне комплименты, показала своё настоящее лицо. Ей не было стыдно, и она ни о чём не сожалела. Более того, на мою попытку поговорить с ней, она отреагировала резко и с агрессией, доказав, что она редкостная лицемерка, способная улыбаться тебе в лицо, делать вид, что она твоя подруга, но одновременно с этим охотиться на твоего мужчину.

Тогда я не выдержала и ударила мерзавку по лицу, выну-

див её две недели скрывать синяк под глазом с помощью тонального крема, и получив за это свой первый выговор.

После этого случая Кира ещё месяц проработала в компании и уволилась. А потом Анжела ошарашила меня новостью, что она устроилась в её офис, быстро став своей в коллективе благодаря умению притворяться милой.

Больно ущипнув меня за руку, подруга недовольно нахмурилась, так выразительно посмотрев на меня, что вмиг стало понятно, что она будет наседать до самого конца, пока я не отвечу на каждый её вопрос.

– Анжела, только не дуйся. И никакой это был не секрет. Просто прошло слишком много времени, и актуальность этой истории потеряла срок годности. К тому же Роман даже не вспомнил меня.

– Уверена?

– Да даже если и вспомнил, то какая разница? Мы виделись где-то восемь лет назад, в клубе, когда я вместе с одногруппниками праздновала окончание учёбы. Эта история банальна и построена на выпитом алкоголе. Иначе бы я ни за что не поддалась на провокации девчонок и не согласилась бы познакомиться с голубоглазым красавцем.

Да, всё дело было в алкоголе и в моей наивности. Вера с Катей специально меня подначивали, не сомневаясь, что молодой мужчина разве что рассмеётся, когда я, по их мнению такая крупная и нескладная, подойду к нему и попытаюсь завязать разговор.

* * *

– Он точно на тебя смотрит! Ну давай, Лера, действуй! – смеясь прокричала Вера, пытаясь перекричать громкую музыку.

– Ты уже достаточно долго была хорошей девочкой, надо немножко побыть плохой. Или ты думала, что похода в бар будет достаточно? Нет, так не пойдёт! – вторила ей Катя, буквально впихнув мне в руку новый бокал с коктейлем.

И если поначалу я думала только о том, как незаметно уйти домой, не испытывая какой-либо симпатии к подобным местам, уже несколько раз пожалев, что поддалась на уговоры, то сейчас всё было немного иначе.

Место не казалось таким уж мрачным, чужие взгляды не смущали, а музыка так и подзадоривала станцевать. Да и я была в окружении знакомых людей, с которыми проучилась четыре года. И мне даже было немного грустно от мысли, что мы можем больше никогда не увидеться.

И не то что бы мы были особо дружны, по крайней мере, я так точно ни с кем сильно не сблизилась, но именно сейчас, в этот момент, мне казалось, что мы и правда можем стать подругами, в которых я долго нуждалась.

– Я не уверена...

– Да брось, Лерчик! – в который раз перебила меня Вера, снова обменявшись странными взглядами с Катей, которые я поначалу не могла разгадать. – Тебе уже давно не восемнадцать, а мужика ещё не было. И не будет, если продолжишь

строить из себя пай девочку.

– Просто иди и познакомься с ним! Ты же точно ему понравилась. Но, наверное, он не подходит из-за нас с Веркой!

– Ещё как понравилась! Да он тебя глазами раздевает!

Обернувшись, я снова посмотрела на красивого мужчину, который сразу привлёк моё внимание, как только он оказался в баре. Такой статный, уверенный в себе, с милыми ямочками на щеках, но наглым взглядом, одетый не для подобного места, в белую рубашку и чёрные брюки – ну как таким не залюбоваться?

Вот только он всегда отрицательно качал головой, когда к нему кто-то подходил, давая понять, что он не нуждается в компании.

Но мне показалось, что несколько раз наши взгляды встретились, и он и правда смотрел на меня с интересом.

До этого я никогда не знакомилась первой, ещё и в подобных местах и с такими мужчинами, но алкоголь ударил в голову, придав мне уверенности, напрочь заглушив все страхи, а Вера с Катей до победного наседали на меня, поспорив... А я напрочь забыла на что именно они поспорили. Помню только, что я должна была подойти к голубоглазому незнакомцу и взять его номер.

И я правда это сделала. Встала из-за столика и под смешки девчонок (смысл которых я поняла только на следующее утро) направилась к мужчине.

* * *

Сосредоточившись на Анжеле, я вдруг поняла, что не сожалею о том вечере. Хоть всё пошло совсем не так, как я ожидала.

Глава 4

Откинувшись на спинку дивана, подруга недовольно поджала губы, о чём-то задумавшись.

– Роман Артёмович классный мужик. В меру строгий, понимающий, если и отчитывает, то только по делу, но в офисе словно придерживается какого-то целибата. Ни одной сотруднице так и не удалось ни то что добраться до его сердца, но хотя бы дотянуться до ширинки.

– Анжел, а давай уже сменим тему? Мне как-то не хочется говорить об этом мужчине. Да, он красивый, но мне-то что? Я уж точно не нацелена ни на его сердце, ни на ширинку.

– Да это я к тому, что... Блин, не хотела тебе об этом говорить, так как боялась, что ты ещё не забыла Мишу, пусть и твердишь, что тебе на него плевать и... Короче, твой бывший уже расстался с Кирой. Не знаю, кто кого бросил, но эта сучка всерьёз нацелилась на Романа Артёмовича. А Миша...

И вот к чему мне эта информация? Я должна возложить на себя миссию по спасению Романа или что?

– Миша увидел меня спустя год и решил во второй раз испытать удачу. Как он там сказал? Ах да, на таких, как я, женятся. Удобная, а главное, никто не уведёт. Ещё и не привередливая!

Резко разозлившись, я потянулась за чаем, чтобы с его помощью запить неприятную горечь, вызванную упоминанием

о моём бывшем.

Я мечтала стать женщиной, которую искренне любят, дорожат и ценят, но никак не той, на которой захотят жениться по совету мамы, просто потому что так будет удобно. И плевать на чувства и любовь.

– Лера, ты офигенная! Вот честно, без задней мысли и лицемерия, ты моя самая лучшая подруга, и я желаю тебе только самого лучшего. И я искренне не понимаю, как этот идиот мог променять тебя на Киру, настолько лживую, что даже проработав с ней больше полугода, я так и не поняла, что она за человек. И ты не удобная, ты просто искренняя во всём. И мне очень жаль, что Миша воспользовался этим. Но я надеюсь, что ты усвоила урок и не наступишь во второй раз на одни и те же грабли.

Сев ближе ко мне и коснувшись моей руки, Анжела сжала мои пальцы, внимательно вглядываясь в мои глаза, будто пытаясь пробраться в мою голову и внушить держаться от Миши как можно дальше.

Вот только я и сама планирую держаться от бывшего на расстоянии, слишком хорошо помня ту боль и разочарование, которые я испытывала на протяжении нескольких месяцев. Я хотела ненавидеть Мишу, презирать его и никогда больше о нём не вспоминать, но всё равно иногда представляла, как бы счастливо мы жили, если бы он меня полюбил. Я отчаянно пыталась придумать другой конец нашей истории, счастливый и наполненный нежностью.

А потом вдруг я поняла, что меня как отрезало. Просто в один день я проснулась и почувствовала, что на сердце стало легче и из мыслей исчез Миша. И это был просто прекрасный день.

– Спасибо, Анжела. И не переживай. Я точно не вернусь к бывшему. Я уже отпустила наше прошлое и сожгла все чувства к нему. И в следующий раз, если мне вдруг не повезёт увидеться с ним, я не стану убегать, а вместо этого доходчиво объясню, в каком направлении ему стоит идти. Но всё же я буду надеяться, что следующего раза не будет.

Подруга радостно улыбнулась, сказав, что я ещё обязательно встречу своего мужчину, после чего поспешила домой, так как её доченька принялась капризничать, требуя внимания.

«Лера? Вот так встреча! А я как раз хотел с тобой поговорить. Ты шикарно выглядишь! Просто конфетка!» – почему-то вспомнила слова Миши, сказанные излишне эмоционально.

Это он подошёл ко мне в городе, так и пожирая взглядом, искренне не понимая, а почему это я не была рада нашей встречи.

Такое ощущение, как будто за этот год бывший напрочь забыл о своём мерзком поступке, не вспомнив, что он изменял мне, назвал толстухой, практически признался, что особо не любил меня, так ещё и поставил перед фактом, дав понять, что я должна в срочном порядке съехать из квартиры.

Когда волнение от пережитой встречи с Мишей, да и с Романом тоже, улеглось, я смогла расслабиться и успокоиться, не сомневаясь, что больше судьба ни за что не сведёт меня ни с одним из этих мужчин.

И может у судьбы и правда были другие планы на мой счёт, но моя мама решила иначе, буквально заманив меня в ловушку. И цель была простой – сосватать засидевшуюся в девицах дочку.

Жаль только, что в качестве мужа мне снова выбрали Мишу, почему-то решив, что он, по всей видимости, мой последний вагон, в который я должна успеть запрыгнуть до тридцатилетия.

Так что уже в эту субботу, ни о чём не догадываясь, я приехала к родителям. Вот только папы не оказалось дома, зато в гостях была Виктория Петровна, мама Миши. И мне очень сильно не понравилось, как меня встретили – с улыбочками и хитрыми переглядываниями.

Стоит отметить, что после моего расставания с Мишей, точнее после его скотского поступка, я больше не виделась с Викторией Петровной, она не написала мне ни одного сообщения и ни разу не позвонила, хотя до расставания с её сыном мы были в хороших отношениях. И она даже перестала общаться с моей мамой, словно и не было многолетней дружбы.

Папа как-то проговорился, что подслушал их ссору, уверено заявив, что после подобного потока взаимных оскорб-

лений и обвинений (моя мама была возмущена недостойным поступком Миши, а Виктория Петровна была уверена, что это я сама способствовала расставанию, так как не смогла сделать её сына счастливым) они больше не будут общаться. Но вот я снова вижу их вместе, объединившихся с одной целью – помирить меня с бывшим.

* * *

– Мама, перестань! Что на тебя нашло? – Чуть ли не шипя от злости, чувствуя, что ещё немного и я просто уйду, на эмоциях хлопнув дверью, я с возмущением смотрела на маму, утянув её за собой на кухню, чтобы нас не слышала Виктория Петровна.

И мне вполне хватило сладких улыбочек и слов несостоявшейся свекрови, которая красочно рассказала, как сильно Миша скучал по мне, как он сожалел о нашем расставании, как она корила его и просила одуматься.

Да и вообще, во всём оказалась виновата Кира. Это она запудрила её тридцатидвухлетнему мальчику мозги, соблазнила и настроила его против меня. Ну а так, конечно же, Миша планировал сделать мне предложение. Но эта Кира... Ох уж эта Кира!

«Грубиянка, нахалка и лентяйка!» – вот как отозвалась о ней Виктория Петровна. «Она ни во что меня не ставила и пыталась вить верёвки из Мишеньки. Ты же знаешь, какой он любящий и щедрый. А она нагло этим пользовалась и тянула из него деньги».

Не знаю, может у Виктории Петровны есть ещё один сын, которого зовут Миша, но моего бывшего точно нельзя было назвать щедрым. Скорее он был экономным, ещё и настолько, что если он давал мне деньги на продукты, то я должна была отчитываться за каждую покупку и рубль.

Ну или я просто была не той женщиной, ради которой он мог быть щедрым.

– Милая, не горячись. Я же сейчас думаю исключительно о тебе и твоём счастье. Тебе скоро тридцать, а ты...

– И поэтому я должна помириться с мужчиной, который изменял мне и с лёгкостью выставил за дверь? Не ты ли называла его бараном?

– Люди порой совершают глупости, особенно в молодые годы, но каждый заслуживает второго шанса. И поверь, Миша уже понял, какую прекрасную женщину он потерял и больше не допустит той же ошибки. Ты только вспомни, какой счастливой ты была рядом с ним.

– Мам, пожалуйста, перестань. Я не хочу...

– Боже, Лера, тебе скоро тридцать! И что, у тебя так много ухажёров, что у тебя есть выбор? Кто вообще возьмёт замуж такую как ты? Твой возраст – это приговор для женщины, понимаешь? Ты уже считай давно старородящая! И если раньше я боялась, что ты забеременеешь не дай бог в шестнадцать или восемнадцать, то сейчас я боюсь, что этого вообще никогда не произойдёт. Ты не подумай, ты у меня хорошая девочка и я очень тебя люблю, но...

– Спасибо, мама, очень приятно!

Развернувшись, я собиралась выйти из кухни, когда услышала, как открылась входная дверь.

О нет, только не говорите мне, что сейчас появится Миша!

Глава 5

По довольной улыбке мамы я поняла, что вот-вот и правда увижу своего бывшего, мужчину, который сам же от меня отказался, решив, что он достоин лучшей женщины, чем я.

А самое обидное и неприятное, что мне уже пророчат одинокую старость, придя к выводу, что лучше уж неверный Миша, чем клеймо тридцатилетней холостячки.

– Милая, просто поговори с ним. Дай Мише объясниться и выслушай его. Главное, не горячись, – тихо произнесла мама, подталкивая меня в сторону прихожей, будто намеренно не замечая моего выражения лица.

А оно у меня должно было быть очень красноречивым. Так что любой бы понял, что Миша мне и задаром не нужен. Любой, но не моя мама, у которой резко изменились жизненные приоритеты, и теперь единственное, о чём она мечтает, так это как можно быстрее выдать меня замуж.

– Мама...

– Так, Лера, не мамкай! Лучше хоть какой-то мужчина, чем вообще никакого. Ты мне потом ещё спасибо скажешь!

– Поверь, я уже много чего хочу тебе сказать, но слова «спасибо» в этом списке нет! Что на тебя нашло? С чего вдруг такой страх касательно моего одиночества?

– Тебе в следующем году уже тридцать, и...

– Да лучше быть одной, чем прожить жизнь не с тем че-

ловеком. И Миша как раз не тот мужчина, на которого стоит тратить свою любовь и лучшие годы. Если только я не хочу, чтобы он бросил меня через несколько лет с детьми, найдя себе кого-то моложе или стройнее. И я знаю, что предавший раз, сделает это снова.

– Лера, у тебя не так много вариантов, чтобы привередничать. А точнее, их вообще нет. Понимаешь? Это ты сейчас такая гордая, а через несколько лет, когда уже никому не будешь нужна, ты будешь от досады кусать локти и сожалеть, что не послушалась меня!

Как же обидно, когда родная мать считает тебя такой неудачницей, что готова навязать тебе редкостного засранца, не сомневаясь, что ты не достойна лучшего.

– Есть у меня варианты! А вот Миши среди них нет и не будет! – Я чуть ли не шипела от злости и обиды, в который раз пожалев, что не ушла, как только увидела Викторию Петровну и не догадалась, что к чему.

– Что? О чём ты? У тебя кто-то есть? Ты кого-то от меня скрываешь? Кто он? Сколько зарабатывает?

Не слушая маму, чувствуя, что ещё чуть-чуть и я окончательно выйду из себя, я промолчала, что стоило мне ощутимых усилий, и вышла из кухни.

В прихожей, как я и ожидала, меня поджидал Миша, в костюме и с глупой, самоуверенной улыбкой на губах, которую очень сильно захотелось стереть или острым словом, или пощёчиной.

А то посмотри на него! Раскатал губу, поверив, что я захочу вернуться к нему, стоит ему только подключить к моему возвращению мам.

И если в прошлый раз я не особо рассматривала бывшего, то сейчас сосредоточила на нём внимание, как сильно он поправился. Да и залысины на висках стали глубже, хоть Миша и попытался уложить волосы, чтобы скрыть свою раннюю алопецию.

Вытянув вперёд руку с букетом насыщенно-фиолетовых ирисов, при этом ещё шире улыбнувшись и смотря на меня с неким снисхождением, как бы говоря: «Ты убегала от меня, не хотела со мной разговаривать, а теперь будешь вынуждена меня выслушать».

Не удивлюсь, если мама сильно приврала, потешив эго Миши словами, что на самом деле я скучаю по нему, ещё и так сильно, что до сих пор никого себе не нашла.

– Лера...

– Отойди!

Отпихнув бывшего в сторону, я схватила сумку и пиджак, собираясь молча уйти. Но молча не получилось.

Слишком глубокой была нанесённая Мишей рана, слишком долго я представляла наш с ним разговор, когда смогу равнодушно смотреть в его лживые карие глаза, ничего при этом не испытывая. Ещё и Виктория Петровна своими словами буквально подлила масла в огонь.

– Лера, пожалуйста, веди себя прилично. Что это на тебя

нашло? Мы все хотим как лучше, чтобы ты наконец-то оставила свои глупые обиды в прошлом и помирилась с моим сыном, а ты берёшь и всё портишь! Ну честно, Лера, не в твоём положении сейчас выкабениваться!

Уже коснувшись дверной ручки, я на секунду застыла на месте, а потом обернулась, посмотрев на возмущённые лица Миши, его матери и моей мамы.

Судя по всему, они ожидали, что я буду на седьмом небе от счастья, когда узнаю, что у меня появилась возможность выскочить замуж за изменника, вруна и грубияна.

– Знаете, мне уже начинает казаться, что это я последний вагон для Миши. Наверное, я его чересчур часто расхваливала на работе, вот Кира и начала заблуждаться на его счёт, а когда поняла, какой он пассивный, экономный и ворчливый, то пришла к выводу, что с таким мужчиной не выйдет ничего толкового. И дальше, с возрастом, он будет становиться только хуже.

– Слушай, Лера, ну ты уж не охреневай! Когда это ты успела надеть на себя корону? Ты себя в зеркало видела? – Сразу же обидевшись, Миша сначала посмотрел на свою мать, будто ожидая, что она первая вступится за его приниженное достоинство, но Виктория Петровна промолчала и разве что возмущённо прижала руки к груди.

– Поверь, я часто смотрюсь в зеркало, и мне нравится то, что я там вижу. И вот это вот всё, – я провела руками по своей фигуре, как никогда чувствуя себя уверенной, – боль-

ше не для тебя.

– Да больно ты мне нужна, корова! Я только из жалости сюда пришёл! Думал дать тебе второй шанс, а ты...

Но тут вмешалась моя мама:

– Так, не надо оскорблять мою дочку! Да, Лера пухлая, что уж таить, у неё явные проблемы с весом, но она точно не корова. И про какую жалость идёт речь? Это же ты уговаривал свою мать подстроить вашу встречу. Всё плакался ей, что соскучился по Лере.

– Ничего он не плакался! Не надо придумывать! Всё было не так! – Не менее эмоционально воскликнула Виктория Петровна, встав на защиту единственного сына.

И тут начался такой балаган, что громкие голоса больно ударили по ушам, вынуждая меня в спешке покинуть квартиру, ещё и в отвратительном настроении.

Сходила, называется, к маме в гости.

А уже через час я узнала, почему именно папы не было дома. Он сам мне позвонил, высказавшись обо всём произошедшем, дав понять, что он против моего примирения с Мишей.

– Ты, доча, даже не вздумай слушать свою мать. У неё под старость лет в голове развелось слишком много тараканов. Никакой Миша тебе не нужен. Этот идиот мне никогда особо не нравился. И есть у меня чуйка, что он со своей мамкой нацелен на тебя исключительно из-за нашей трёхкомнатной квартиры и дачи, видно посчитав, что это будет неплохим

бонусом к его будущей жене.

Наверное, я влюбилась в Мишу по той простой причине, что мне не хватало мужского внимания. Мне хотелось любви, отношений, заботы, вот я и увлеклась сыном маминой подруги, который вдруг стал проявлять ко мне интерес, ухаживая и пытаясь добиться.

Иначе я не могу объяснить самой себе, как влюбилась в такого ужасного мужчину, на многие его проступки смотря сквозь розовые очки. Мы же с Мишей совершенно разные, настолько, что никогда бы не смогли стать счастливыми. Он бы вил из меня верёвки, пытаясь прогнуть под себя, а я бы убеждала себя, что люблю его и мне с ним хорошо. А то бы, как и моя мама, думала бы, что лучше уж жить с таким мужчиной, чем возвращаться домой в квартиру, в которой тебя никто не ждёт.

Мне и сейчас не хватало мужского внимания и хотелось любви, той самой, согревающей, надёжной и сладкой. Но я не настолько отчаялась, чтобы вцепиться в своего бывшего и радоваться нашему примирению.

К тому же вскоре я получила достаточно мужского внимания, от которого даже пришлось спасаться бегством, чтобы не поддаться вспыхнувшим в груди соблазнам.

Глава 6

– Анжела, мне всё это как-то не нравится. Ты уверена, что меня отсюда не выгонят, когда узнают, что я не числюсь сотрудницей компании? А то мне как-то не хочется, чтобы меня отсюда выводила служба безопасности.

Но подруга лишь улыбнулась, не воспринимая мои опасения всерьёз, тут же утянув меня к столику с шампанским и закусками.

– Послушай, я...

– Лера, просто расслабься и выжми из этого вечера всё, что только можно. Ну честно, когда у тебя ещё получится побывать на таком торжестве?

Что правда, то правда. Я сомневаюсь, что когда-нибудь ещё окажусь в таком месте, где можно не только насладиться музыкой, едой и красивым интерьером, но и почувствовать себя самой настоящей принцессой.

Взяв бокал с шампанским, на дне которого была клубника (и вот зачем она там? Её же не съесть, по крайней мере в рамках приличия), я осмотрелась, начиная потихоньку заряжаться восторгом Анжелы.

И ладно! Будь что будет!

Ну подумаешь, подруга тайно провела меня на территорию отеля, в котором цена за одну ночь в номере превышает арендную стоимость моей квартиры, воспользовавшись

большой загруженностью персонала и немного пофлиртовав с организатором, чтобы у меня появилась возможность вместе со всеми сотрудниками «Иркенса» отметить сорокалетие компании.

И скажу так, Артём Виноградов любит всё делать с размахом, не скупясь на своих подчинённых. Потому что я и не представляю, сколько денег он потратил, чтобы арендовать два зала в дорогущем отеле, всё красиво оформить в одной стилистике, организовать шведский стол, даже тут не продешевив, и нанять транспорт для приглашённых гостей.

«Наш генеральный охрененный мужик! Ну ты помнишь, я тебе рассказывала, какой новогодний корпоратив он нам устроил» – вспомнились восторженные слова Анжелы. И теперь я понимала, почему она постоянно с таким воодушевлением отзывается о человеке, с которым напрямую даже не контактирует.

Хотя если бы мой генеральный директор всегда был готов к новым предложениям, предоставлял полный социальный пакет, был готов выслушать абсолютно каждого сотрудника и предоставлял помощь в решении конфликтов и ситуаций, не затрагивающих рабочие аспекты, то я бы тоже относилась к нему с таким почтением.

Но наш Руслан Николаевич довольно строгий и закрытый человек, предпочитающий держать работающих на него людей на расстоянии, и это ещё мягко сказано. Мы для него не более чем рабочая сила, не имеющая своего мнения. И если

он и устраивает корпоративы за счёт компании, то не забывает о разделении, простым «смертным» дешёвый праздник, начальникам и директорам праздник с размахом и большим бюджетом.

А вот Виноградов постарался сразу для всех, оценив сотрудников одинаково, вне зависимости от их должности и положения, ещё и устроив что-то наподобие маскарада, обязав всех надеть маски.

И мало кто мог понять, кто скрывается за пёстрой маской, так что простой менеджер мог поболтать с кем-то из руководства и наоборот.

Но больше всего меня восхитила царившая в зале атмосфера. Не было ни неловкости, ни зависти или смущения, а также надменности и презрения. Все общались на равных, непринуждённо, прямо как старые знакомые. Никто ни на кого косо не смотрел, не шептался и не отпускал колкие шутки. По крайней мере ничего подобного я не замечала, постепенно избавляясь от волнения и начиная наслаждаться этим вечером.

Дура ты, Лера, раз упустила возможность устроиться в компанию Виноградова.

Хотя вряд ли бы его сын с удовольствием принял в свой отдел девушку, унизившую его в баре.

– Ну надо же, кто решил улыбнуться. Что, уже не жалеешь, что я вытащила тебя из дома, чтобы ты развеялась? – немного язвительно прокомментировала мою улыбку Анже-

ла, выглядя довольно забавно в ярко-розовой маске с перьями.

Такая же была и на мне, нещадно щекоча нос, щёки и лоб. И я бы ни за что не купила себе нечто подобное, да только подруга в последний момент поставила меня перед фактом, что обязательный атрибут вечера – это маски. И если бы она не купила на всякий случай запасную, то у меня была бы возможность остаться дома.

Хотя зная Анжелу и её напористость, я бы скорее вышла из дома в самодельной картонной маске, сделанной ей же, чем смогла бы отвертеться от этого мероприятия.

– А у меня разве был выбор? Если мне не изменяет память, ты поставила меня перед выбором и...

– Ой, вот только не начинай! Лучше иди и пообщайся с кем-нибудь. Вон, смотри, какой красавец стоит и скучает! Ему явно нужна твоя компания.

Хитро улыбнувшись, Анжела подтолкнула меня вперёд, к высокому мужчине в простой на вид чёрной маске. И она явно изначально планировала попробовать меня с кем-то свести. Ну прямо как моя мама, которая всё никак не может успокоиться, уже предлагая мне сходить на свидание с соседом. И всё бы ничего, да только соседу уже сорок три года, он два раза был женат и у него двое детей, о которых он что-то не особо вспоминает после развода.

Да и я в целом очень негативно отношусь к сводничеству, особенно к такому агрессивному, когда тебе буквально на-

вязывают другого человека, восхваляя все его достоинства, усиливая их за счёт твоих недостатков.

По инерции пройдя несколько шагов вперёд, оставаясь всё ещё незамеченной мужчиной, чья фигура показалась мне смутно знакомой, я заметила, что не так уж сильно он и скучает. Его внимания настырно добивалась невысокая светловолосая девушка в ярко-красном, облегающем платье с глубоким декольте и в такого же цвета маске.

И мне понадобилась всего секунда, чтобы признать в ней Киру, эту улыбчивую, всегда милую со всеми стерву, которая увела у меня Мишу.

Хотя, судя по всему, она и не особо-то старалась это сделать. И такой мужчина, как мой бывший, с удовольствием бросит свою женщину ради кого-то лучше. В моём случае стройнее и миниатюрнее.

Зло посмотрев на Анжелу, которая точно неправильно истолковала мою историю знакомства с Романом (а это явно был он), я уже хотела вернуться к подруге, когда что-то буквально заставило меня застыть на месте и снова посмотреть на мужчину.

Его губы были плотно сжаты, и он иногда кивал на слова Киры, особо не поддерживая разговор, хотя она в свою очередь вилась вокруг него на манер змеи. Со мной Роман был куда разговорчивее, ещё и постоянно улыбался. А в случае с Кирой даже смотреть на неё не хотел, то и дело блуждая взглядом по залу, словно пытаясь найти удобный повод

улизнуть от девушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.